УДК 343.37

Ким Евгений Петрович – д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск). *E-mail: kim-dvui@mail.ru*
Киселёв Евгений Александрович – канд. юрид. наук, доцент, зав. криминалистической лабораторией пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск). *E-mail: keajin@gmail.com*
Казачек Елена Юрьевна – ст. преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск). *E-mail: dobrychkaa@mail.ru*

Е.П. Ким
Е.А. Киселёв
Е.Ю. Казачек
E.P. Kim
E.A. Kiselyov
E.Yu. Kazachyok

Противодействие экономическим преступлениям: региональные аспекты (по материалам Межрегиональной научно-практической конференции)

Экономическая преступность стала сегодня основным тормозом в осуществлении реформ, она реально угрожает безопасности общества и государства. Поэтому меры, предпринимаемые государством для противодействия экономической преступности, должны носить жесткий характер. Складывающиеся обстоятельства таковы, что при разнообразии внешних условий совершаемых экономических преступлений их субъект преследует одну цель – приобретение незаконной наживы вопреки охраняемым законом интересам личности, общества, государства. Специфике противодействия экономическим преступлениям и их региональным аспектам была посвящена Межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы противодействия экономическим преступлениям: региональные аспекты», которая прошла 25 ноября 2015 г. на базе Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Института повышения квалификации Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации». В

работе конференции приняли участие представители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, судов, прокуратуры, подразделений органов внутренних дел, учебных и научных заведений, адвокатского сообщества Дальневосточного региона. Научные статьи для опубликования в сборнике Межрегиональной научно-практической конференции были присланы представителями 10-ти субъектов Российской Федерации.

Counteraction to the economic crimes: regional aspects (on materials of the Interregional scientific and practical conference)

Economic crime became the main brake in implementation of the reforms today it really threatens the safety of society and the state. Therefore the measures undertaken by the state for counteraction of economic crime have to have rigid character. The developing circumstances are that at a variety of external conditions of the committed economic crimes their subject pursues one aim – acquisition of the illegal profit contrary to the interests of the personality, society, state protected by the law. The Interregional scientific and practical conference "Problems of counteraction to economic crimes: regional aspects" was devoted to the specifics of counteraction to economic crimes and their regional aspects, which passed on November 25, 2015 on the basis of the Fifth faculty of professional development (with dislocation in Khabarovsk) of the Institute of professional development of the Federal public state educational institution of the higher education "Academy of Investigative committee of the Russian Federation". Representatives of the investigating authorities of the Investigative committee of the Russian Federation, courts, prosecutor's offices, divisions of the law-enforcement bodies, educational and scientific institutions, the lawyer community of the Far-Eastern region took part in the work of conference. Scientific articles for publication in the collection of the Interregional scientific and practical conference were sent by the representatives of 10 subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: *экономика, экономическая преступность, налоговые преступления, расследование, мошенничество, пассажирские перевозки, аутсортсинг, Росфинмониторинг, преюдиция, электронные носители информации, Следственный комитет Российской Федерации, доказательства, возмещение ущерба.*

Keywords*: economy, economic crime, tax crimes, investigation, fraud, passenger traffic, outsourcing, Rosfinmonitoring, prejudice, electronic media of information, Investigative committee of the Russian Federation, proof, compensation of damage.*

Открывая конференцию, **И.С. Трубчик** – зам. директора Института повышения квалификации, декан пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации – в своем вступительном слове отметила, что «… Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации принимают определенные системные меры, которые направлены на пресечение экономических преступлений. В ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил, что государственная политика в сфере экономики требует от следственных органов Следственного комитета определенной работы, направленной на любые проявления экономических и коррупционных преступлений, которые могут принести угрозу безопасности и национальному суверенитету. Защищая экономические интересы Российской Федерации, Следственный комитет тесно взаимодействует с Контрольным управлением Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации, Федеральной налоговой службой, Росфинмониторингом, органами безопасности и МВД России. Общее число зарегистрированных за 8 месяцев 2015 г. в Российской Федерации преступлений экономической направленности составило 87652 преступления, в Дальневосточном Федеральном округе – 2905 преступлений. Лиц, их совершивших в Российской Федерации, – 33961 чел., а в Дальневосточном Федеральном округе – 1589 лиц».

В ходе конференции было отмечено, что Следственный комитет, проявляя законотворческую инициативу, направленную на противодействие

экономическим преступлениям, внес в Госдуму законопроекты о противодействии коррупции и злоупотреблениям при приватизации, выводе капитала за рубеж для ухода от налогообложения, а также о пресечении финансовых пирамид и уголовно-правовой защите предприятий, имеющих стратегическое значение.

С приветственным словом к участникам конференции обратился **Д.Ю. Сумин** – зам. председателя Арбитражного суда Хабаровского края, – отметивший важное место и роль деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в укреплении правопорядка в Российской Федерации, в том числе и в сфере борьбы с экономической преступностью. Были отмечены важная преюдициальная роль решений арбитражных судов в следственной практике и высокое значение качественного расследования уголовных дел для предотвращения злоупотреблений в экономической сфере.

Р.Ф. Гараев – руководитель Военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу, генерал-лейтенант юстиции, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, – в своем докладе об основных аспектах расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с оплатой Министерством обороны Российской Федерации невыполненных сторонними организациями работ, особо подчеркнул, что при расследовании данного вида преступлений в последние годы Министерством обороны Российской Федерации на условиях аутсорсинга внешним исполнителям (сторонним специализированным организациям) на договорной основе переданы функции по: организации питания войск; эксплуатационному содержанию и комплексному обслуживанию казарменно-жилищного фонда и военных городков; ремонту и техническому обслуживанию вооружения и военной техники и ряду других. Сложность выявления и расследования преступлений в указанной сфере обусловлена спецификой организации питания войск, технического обслуживания, санитарного содержания и эксплуатации зданий и сооружений, требует специальных знаний основ их организации, структуры взаимоотношений участников, их основных прав и обязанностей, нормативной базы, регламентирующей этот вид деятельности, порядка финансирования и документооборота, способов и механизма хищений и других преступных действий, их сокрытия и т. п.

При этом, в результате деятельности военных следственных органов, органов безопасности в войсках и органов военной прокуратуры выявляются факты незаконного перечисления денежных средств в коммерческие организации за фактически не оказанные услуги (оказанные частично), ненадлежащего исполнения обязательств по государственным контрактам. Допускаются завышения объемов и стоимости выполненных работ и предоставленных услуг, нарушаются сроки исполнения обязательств.

Действия должностных лиц Минобороны России, подписывающих акты сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг), следует

квалифицировать в зависимости от направленности преступного умысла как совместное с работниками аутсорсинговых организаций хищение денежных средств Минобороны России путем злоупотребления доверием либо как должностные преступления.

В.Е. Чевелев – руководитель Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу, – выступая с докладом о взаимодействии Следственного комитета России и Федеральной службы по финансовому мониторингу по борьбе с преступлениями, связанными с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлений, отметил, что Следственный комитет и Росфинмониторинг (в соответствии с имеющимися правовыми актами, регламентирующими порядок сотрудничества) осуществляют целенаправленное планомерное взаимодействие в целях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлений, то есть преступлений, предшествующих легализации денежных средств и иного имущества.

Правовым основанием для такого сотрудничества являются совместный Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, ФСКН России, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и Росфинмониторинга от 05.08.2010 г. №309/566/378/318/1460/43/207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем», а также совместный Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Росфинмониторинга, ФНС России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России, Центрального банка Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 12.03.2013 г. №12 «Об утверждении Регламента информационного взаимодействия Банка России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоохранительных и иных федеральных государственных органов Российской Федерации при выявлении и пресечении незаконных финансовых операций кредитных организаций и их клиентов».

В.А. Садохин – адвокат, вице-президент адвокатской палаты Хабаровского края – в своем выступлении затронул вопрос о мерах процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве по уголовным делам в сфере экономики.

Отмечая проблемы, возникающие в данной сфере, он отметил, что широкое распространение в уголовном судопроизводстве по делам экономической направленности получило применение таких мер процессуального принуждения, как подписка о невыезде и временное отстранение от должности. При этом, в стадии предварительного расследования правовым механизмом определения соразмерности и

необходимости использования мер процессуального принуждения является процессуальный контроль.

Так, домашний арест, заключение под стражу и временное отстранение от должности избираются судом по ходатайству следователя (дознавателя) (ст.ст.107,108,114 УПК РФ). Для избрания подписки о невыезде судебного решения не требуется (ст.101 УПК РФ). При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу судом устанавливаются конкретные сроки их действия.

Несмотря на то, что мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности также избирается судом, конкретные сроки ее действия законом не установлены, что позволяет применять эту меру неопределённое время, несмотря на её временный характер.

Подписка о невыезде применяется органами расследования самостоятельно, без установления периода её действия. Это позволяет применять подписку о невыезде неопределённое время. Хотя «Токийские правила»[1] гласят, что при применении мер, не связанных с тюремным заключением до суда, требуется согласие лица, к которому эти меры применяются. Однако на практике это не является эффективным механизмом защиты от необоснованного её применения.

Нормы, позволяющие обжаловать решение следователя (дознавателя) об избрании подписки о невыезде и о временном отстранении от должности, носят декларативный характер. При их обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ судьи занимают позицию невмешательства в действия органа расследования как самостоятельной стороны уголовного процесса. В результате, однажды избранные в досудебной стадии подписка о невыезде или временное отстранение от должности автоматически продолжают действовать в судебном разбирательстве.

Временное отстранение от должности и подписка о невыезде должны избираться на определённый срок (или стадию уголовного судопроизводства).

Избрание подписки о невыезде на определенный срок уже существует в УПК РФ. Так, например, в соответствии со ст. 100 УПК РФ, если в течение 10 суток подозреваемому не предъявлено обвинение, то мера пересечения немедленно отменяется.

При продлении сроков предварительного расследования и судебного разбирательства необходимо одновременно решать вопрос о продлении сроков действия мер процессуального принуждения (подписки о невыезде и временного отстранения от должности), что должно быть доказательно обосновано в постановлении о продлении сроков предварительного расследования или судебного разбирательства.

Аналогичной позиции в своем докладе о соблюдении прав лица при задержании за совершение экономического преступления придерживается **К.А. Костенко** – зав. кафедрой уголовного процесса пятого факультета

[1] Приняты резолюцией Генеральной Ассамблей ООН 45/110 14.12.1990 г.

повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, – который отметил, что, в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждый задержанный имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, при этом, на сегодняшний день в России в результате правовой неопределенности на практике фактически действуют два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе (поимка, захват, доставление в правоохранительные органы); и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 92 УПК РФ) [1].

Что касается следователя или дознавателя, то ч. 1 ст. 92 УПК РФ предусматривает вполне достаточные три часа для изучения поступивших материалов, возбуждения уголовного дела и составления протокола задержания. А до того, пока уголовное дело в отношении задержанного не возбуждено, в процессуальном смысле задержание не произошло, лицо является лишь заподозренным в совершении возможного преступления.

В связи с этим, следует согласиться с некоторыми авторами, в том, что нельзя ставить знак равенства между правами заподозренного лица и подозреваемого [2], как и нельзя, соответственно, ставить знак равенства между сроками задержания заподозренного лица и подозреваемого.

Е.П. Ким – зав. кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», д-р юрид. наук, профессор, полковник юстиции, – выступая с докладом о способах совершения преступлений в сфере налогообложения, особо отметил, что серьезным препятствием для реализации налоговой политики и экономического роста страны являются налоговые преступления. Подобные преступления встречались во все времена и во всех государствах, но в современной рыночной России налоговая преступность приняла столь широкую распространенность, что стала напрямую угрожать экономике государства в целом. Назрела острая необходимость поиска новых форм и механизмов своевременной уплаты налогов в бюджет государства.

Борьба с налоговыми преступлениями – это системная и многоплановая проблема, решение которой требует усилий не только со стороны правоохранительных органов. Так, в качестве меры, направленной на обеспечение неотвратимости наказания за совершение нарушений налогового законодательства, в том числе выявленных в результате налоговых проверок, и пополнение доходной части федерального бюджета, налоговые органы Хабаровского края в 2013 – 2015 гг. для решения о возбуждении уголовных дел, предусмотренных статьями 170.1, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, направили в Следственный комитет РФ по Хабаровскому краю 200 материалов на общую сумму 6 млрд. 312 млн. руб. (в 2013 – 69

материалов на сумму 1 млрд. 519 млн. руб.; 2014 г. – 77 материалов на сумму 3 млрд. 263 млн. руб.; 9 месяцев 2015 г. – 54 материала на сумму 1 млрд. 530 млн.руб.)[2].

Налоговые преступления относятся к сфере экономической деятельности и могут соприкасаться с иными преступлениями в данной области, а также с коррупционными преступлениями.

В то же время, следователи, специализирующиеся на расследовании экономических преступлений, отметили, что в процессе расследования подобных преступлений им приходится сталкиваться с признаками уклонения от уплаты налогов, однако, материалы в органы налоговой инспекции не передают, ссылаясь на объемность данной процедуры и занятость. Все это свидетельствует о высоком уровне латентности налоговых преступлений и не может служить оправданием для игнорирования фактов совершенных преступлений.

В ходе выявления преступлений в сфере налогообложения следователи отмечают, что преступники разрабатывают и совершенствуют все новые виды и способы совершения преступлений в сфере налогообложения. Они изощренно маскируют эти посягательства под нелегальные сделки и операции, активно используют в противоправных целях весь спектр банковских технологий и инструментов [3], умело применяют в целях подготовки совершения преступлений современные компьютерные технологии, средства связи, множительную технику, технические средства незаконного получения информации и т. п. Таким образом, в современных условиях актуальной задачей уплаты налогов становится борьба с «теневой экономикой».

А.В. Быков – доцент кафедры уголовного права пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», майор юстиции, – говоря об основных проблемах оценки провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, отметил, что современный этап профессионального сыска обуславливает оперативно-розыскную деятельность как комплексное средство для воздействия на коррупционную преступность: не только как метод борьбы с такой преступностью, но как на инструмент профилактики коррупционных проявлений (не обязательно преступных) среди служащих государственных и муниципальных органов власти [4]. Вместе с тем, особенности оперативно-розыскных мероприятий, имеющих безотлагательный и внезапный характер совершаемых в их рамках действий, подготовка которых осуществляется в условиях секретности, а так же существующая в государстве система организации полицейского сыска, с одной стороны, должны быть эффективным средством борьбы с преступностью, а с другой стороны, исключать нарушения прав и законных интересов граждан. Поэтому в разряд наиболее острых вопросов правоприменения входят проблемы, связанные с

[2] Информационное письмо Управления ФНС по Хабаровскому краю от 21.10.2015 года № 09-46/18029.

использованием результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. При этом, важнейшим аспектом законодательной деятельности является гармонизация специального законодательства, регулирующего ОРД, с нормами других отраслей права [5].

Необходимо отметить, что провокация преступления – это опасный элемент в содержании ОРМ по любой категории уголовных дел. Вместе с тем, универсальность оперативно-розыскных норм предопределяет единый подход как к проведению ОРМ, так и к оценке их результатов. При этом, следует исходить не только из буквального смысла закона, но и из положений судебных актов, разъясняющих содержание (дух) применяемых правовых норм. Только при таком подходе возможно говорить о реальном соблюдении прав и законных интересов лиц, в отношении которых инициируются и проводятся ОРМ.

Оживленную дискуссию вызвало выступление сотрудников органов внутренних дел: **С.А. Выходцевой** – старшего следователя следственного отделения по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики Следственной части СО УТ МВД России по ДФО, подполковника юстиции; **О.В. Усенко** – адъюнкта Дальневосточного юридического института МВД Российской Федерации, подполковника полиции; **Р.М. Кашапова** – начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России полковника полиции, канд. юрид. наук, доцента.

Так, последний, рассматривая тему «Мошенничество с использованием платежных карт: обзор судебной практики», отметил, что Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ в Уголовный кодекс РФ были введены специальные виды мошенничества: ст.ст. 1591 – 1596. Вместе с тем, принятие специальных видов мошенничества вызвало серьезную критику многих ученых и практических работников.

В целях совершенствования судебно-следственной практики и единообразного понимания разъяснений Пленума Верховного суда РФ предлагаем второй абзац п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» изложить в следующей редакции: «Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации».

Вопросы преюдиции судебных решений при расследовании преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, были затронуты в докладе **Е.Ю. Казачек –** ст. преподавателя кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ФГОУ ВО

«Академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковника юстиции.

Докладчик отметил, что в последнее время резко возросло количество преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, и в ходе расследования данной категорий дел следователи сталкиваются с различными факторами, влияющими на ход расследования [6]. Эти факторы зависят от того, к каким отраслям права они принадлежат, наличия коллизий в законодательных актах, касающихся вопросов экономической деятельности, отсутствия четкой определенности в диспозициях норм права, а также четких определений экономических понятий и т. д.

Одним из таких факторов является то, что преступления экономической направленности тесно связаны с различными сферами общественной жизни, к которым зачастую ведут длительные отношения между субъектами права, и которые в ходе предварительного расследования необходимо анализировать, используя специальные познания в гражданском праве, экономике, трудовом праве и иных видах правоотношений.

Д.В. Галкин – и.о. зав. кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции – в своем сообщении затронул проблемы возмещения ущерба, причиненного преступлением, связанным с уклонением от уплаты налогов с организации, отметив, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, принятие мер, направленных на обеспечение гражданских исков по уголовным делам, и исполнение приговоров суда являются первостепенными задачами императивного характера, возложенными на следственный орган уголовно-процессуальным законодательством. Наложение ареста на имущество в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, является одним из рейтинговых показателей оценки деятельности следственного органа.

Вопросы по усилению противодействия экономическим преступлениям рассмотрели в своих докладах сотрудники пятого факультета **Т.В. Осипова, В.Ф. Крючкова, Е.А. Киселёв** а также представители следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Дальневосточного федерального округа: **А.В. Хисамутдинов** – руководитель военного следственного отдела СК России по гарнизону Залив Стрелок, полковник юстиции; **А.В. Карпенко** – зам. руководителя 318 военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу; **А.П. Якушев** – зам. руководителя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), майор юстиции; **И.С. Фирсов** – зам. руководителя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю, ст. лейтенант юстиции; **Д.А. Соколенко** – зам.

руководителя следственного отдела Хабаровского района Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации России по Хабаровскому краю.

В ходе конференции были высказаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на совершенствование межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений, а также по совершенствованию методики раскрытия преступлений в сфере экономической деятельности, в частности:

- п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» изложить в следующей редакции: «Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации»;

- продолжить направление запросов в МРУ Росфинмониторинга по ДФО по уголовным делам экономической и общеуголовной направленности, а также по всем уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ;

- инициативно выходить с предложениями в МРУ Росфинмониторинга по ДФО о проведении углубленных финансовых расследований (при наличии перспективы квалификации действий фигурантов по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ);

- при проведении следственных действий носители электронной информации необходимо описывать с соблюдением следующих правил: исследование происходит от внешнего содержания (технического прибора) к внутреннему (информация в электронной форме) и от индивидуальных признаков к тем, которые свидетельствуют о связи с преступными действиями; подробный их обзор во время изъятия не исключает осмотра отдельного предмета; к участию обязательно следует привлекать специалиста по данному виду компьютерной техники [7].

Не вызывает сомнения тот факт, что проведенная конференция станет значительным вкладом в повышение эффективности расследования преступлений в сфере экономики, налогообложения, а также в выявление и расследование преступлений в сфере выполнения и обеспечения государственного оборонного заказа, в том числе связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств. Все это позволит улучшить экономическую обстановку в субъектах Дальневосточного федерального округа, в том числе на создаваемых территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Литература и источники:

1. Ретюнских, И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дисс. … канд. юрид. наук / И. А. Ретюнских. – Екатеринбург, 2001. – С. 161.

2. Сопнева, Е. В. Развитие представлений о заподозренном лице / Е. В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11(48). С. 2568 – 2573 ; См. также: Карагодин, В. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними / В. Карагодин. – Юридический центр Пресс, 2014. – 448 с.

3. Коваленко, Е. Г. Сокрытие преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога / Е. Г. Коваленко // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17 – 18 мая 2007 г. / под ред. Е.П. Кима, А.А. Михайличенко. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2007. – С. 215 – 215.

4. Изолитов, А. С. Расширение функций оперативных подразделений в области антикоррупционной юрисдикции – потребность современной сыскной практики / А. С. Изолитов // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1. – С. 27.

5. Кузнецов, Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. В. Кузнецов. – Омск, 2014. – С. 168.

6. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015.

7. Киселёв, Е. А. К вопросу о тактике изъятия доказательств на электронных носителях / Е. А. Киселёв, В. А. Смехнов // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.) ДВЮИ МВД России. – Хабаровск, 2013